

КЕЛЬН АПЛОДИРУЕТ МОСКВИЧАМ

Казалось, что в Кёльне, и в обычные дни пестро раскрашенном афишами, зазывающими на выставки, просмотры, премьеры, уже не найдется свободного места для информационных плакатов о фестивале «Театры мира-81». Однако, в какой бы части города ты ни оказался, в эти дни везде встретишь красочные афиши театральных коллективов, приехавших на фестиваль. Среди них и Московский театр сатиры. Каждое утро газеты, а по вечерам телевидение знакомят читателей и зрителей с событиями фестивальной жизни. О самом фестивале известный западногерманский режиссер Райнер Вернер Фассбиндер снимает фильм.

Театральный форум открылся 12 июня спектаклем «Тайна 11 тысяч девушек, или Слезы не лгут». Это грандиозное шоу, в котором были заняты 700 актеров и непрофессиональных участников. По словам Жерома Савари, режиссера постановки, никто из организаторов не представлял, что получится из «Тайны».

— Мне ясно только одно, — сказал Савари, — что энтузиазм, с которым мы работали над представлением, объясняется небывалой для нас возможностью показать на улице нечто необычное.

С главным режиссером Театра сатиры народным артистом Валентином Плучеком мы встретились во время последней репетиции «Трехгрошовой оперы» в театре «Шаушпильхауз», где в этот вечер наши артисты должны были показать спектакль кёльской публике.

— Я был лично знаком с Брехтом. В свое время он видел в нашем театре «Баню» Маяковского и очень высоко отзывался об этой постановке. Брехт даже согласился сам поставить для нас спектакль. Но его ранняя смерть помешала осуществлению этих планов. Брехт говорил, что считает себя учеником трех наших великих соотечественников: Маяковского, Эйзенштейна и Мейерхольда. Так как это были кумиры и моей юности (я ведь учился у Мейерхольда), то это особенно роднит меня с ним.

— Расскажите, пожалуйста, о постановке «Трехгрошовой оперы» в вашем театре.

— У «Трехгрошовой оперы» — большая сценическая традиция. И когда я стал работать над спектаклем, мы вовсе не хотели удивить какой-либо новацией. Просто я считаю, что эта пьеса и сегодня необычно современна. Атмосфера, в которой начались 80-е годы, полна тревоги за будущее мира. Эта же тревога была у Брехта в конце 20-х — начале 30-х годов, и она же, по существу, сделала такой острой и жгучей тогдашнюю премьеру «Трехгрошовой оперы». Мне кажется, что современное прочтение Брехта предполагает прежде всего глубоко уважительное отношение к его собственному замыслу. Мы пользовались академическим

изданием Брехта, старались сохранить почти полностью весь его текст. Нам хотелось, чтобы реалистические традиции русского театра и теория эпического театра Брехта находились в гармоническом единстве в нашем спектакле. Западногерманских театральных деятелей как раз удивляет в нашей постановке то, что спектакль, по сути, реалистический, с живыми человеческими характерами, но при этом несет все признаки «теории отчуждения».

Философское понимание нашего века делает Брехта классиком. Высокое нравственное значение его драматургии остается непреходящим и для нашего времени. Брехт всегда боролся за лучшее в человеке. В «Трехгрошовой опере» он жестоко обличает не воров, проституток и гангстеров, а мир капиталистических отношений. Брехт заставляет зрителя задуматься, что именно делает этих людей такими.

— В чем вы видите задачу современного театра?

— Настоящее искусство сегодня — это борьба за сознание человека. Для меня постановка каждого нового спектакля определяется главной мыслью: что надо сказать советскому человеку сегодня. Неважно, где будет показан спектакль — во Франции, в Западной Германии или Америке, — я думаю о нашем зрителе, хочу, чтобы спектакль был ему понятен и отвечал его чувствам.

...Репетиция продолжается, актеры повторяют музыкальные сцены. Андрей Миронов (он играет гангстера Мэки-нож) чуть нервничает из-за чистоты произношения немецких слов: один из зонгов актеры исполняют на немецком языке. Нина Корниенко (в спектакле она играет Полли Пичем) волнуется: «Спектакль совсем новый, сыгран немногим более десяти раз. Поэтому естественно, что мы все немного взволнованы».

Успех «Трехгрошовой оперы» превзошел все ожидания. Билеты были распроданы заранее, зал был полон, артистов одаривали цветами и аплодисментами. Перед входом в театр толпились желающие перехватить лишний билетик — зрелище для жителей Кёльна непривычное.

Западногерманская газета «Нойе Рур-цайтунг» высоко оценила мастерство советских артистов: А. Миронова, Н. Корниенко, С. Мишулина (папаша Пичем), М. Державина (шеф полиции Браун), З. Зелинской (мамаша Пичем), Т. Васильевой (Дженни). Новая постановка «Трехгрошовой оперы» Валентином Плучеком, пишет газета, нашла путь к сердцам западногерманской публики.

Итак, премьера состоялась. Теперь московские артисты встретятся со зрителями других городов ФРГ. За девять дней гастролей будет показано восемь спектаклей.

О. АНЦИФЕРОВА,
корр. «Советской культуры».

БОНН.

Соб. Кельн, 1981, 23 июня